

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-010-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Воронова А.В., Семенова Н.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 15 апреля 2010 года кассационные жалобы осужденных Доценко А.А., Загребина Д.В., Омельченко А.А. и кассационное представление государственного обвинителя Тишковой Т.С. на приговор Оренбургского областного суда от 27 января 2010 года, по которому

Доценко А.А., А.А., [redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 9 лет без штрафа; ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на срок 12 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Загребин Д.В., В.В., [redacted]

осужден по ст. ст. 30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года 6 месяцев без штрафа в исправительной колонии общего режима.

Омельченко А.А. [REDACTED]

осужден по ст. ст. 30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года 6 месяцев без штрафа в исправительной колонии общего режима.

С Доценко А.А. пользу потерпевшего М. [REDACTED] взыскано [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденных Доценко А.А., Омельченко А.А., просивших об удовлетворении жалоб, объяснения адвокатов Поддубного С.В., Сачковской Е.А., Вишняковой Н.В. в защиту осужденных Доценко А.А., Омельченко А.А., Загребина Д.В. соответственно, мнение прокурора Шиховой Н.В., поддержавшей кассационное представление, просившей об изменении приговора и назначении наказания Загребину Д.В. и Омельченко А.А. с учетом ст. 62 ч.1 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Доценко А.А., Загребин Д.В. и Омельченко А.А. признаны виновными и осуждены: Доценко А.А. – за разбой в отношении М. [REDACTED] совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и его убийство, сопряженное с разбоем; Загребин Д.В. и Омельченко А.А. – за покушение на грабеж в отношении М. [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Преступления совершены 15 марта 2009 года [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Загребин Д.В. и Омельченко А.А. вину признали, Доценко А.А. вину признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Доценко заявляет о своем несогласии с приговором суда, просит пересмотреть уголовное дело. Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях, в ходе следствия допущены различные нарушения уголовно – процессуального закона, в том числе положения статей 198, 217 ч.4 УПК РФ. Умысла на разбой и убийство у него не было, этих преступлений он не совершал, ножевые ранения потерпевшему нанес в ходе ссоры. Достаточных

доказательств его вины в деле не имеется. Не могли служить таковыми доказательствами заключения криминалистических экспертиз вещественных доказательств. Первоначальные показания при задержании 15 марта 2009 года он дал в отсутствие адвоката, они изложены в протоколе допроса в качестве подозреваемого неправильно, со слов следователя, с нарушениями произведено его опознание свидетелем С [REDACTED]. Он не был извещен о судебном разбирательстве. Суд не учел, что у него на иждивении находятся сестра и двое малолетних племянников.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Доценко ссылается на несправедливость приговора, вследствие суровости назначенного ему наказания, просит о снижении размера наказания с учетом требований уголовного закона.

Осужденный Загребин в кассационной жалобе просит изменить приговор, применив положения ст. 73 УК РФ. По мнению осужденного, суд не учел, что ранее он не судим, имеет положительные характеристики, трудоустроен, является ветераном боевых действий в Чечне, раскаивается в содеянном, способствовал раскрытию преступления. Приводя в жалобе свой анализ обстоятельств дела, Загребин указывает, что умысла на грабеж у него не было, потерпевшему он нанес только один удар по лицу.

В кассационной жалобе осужденный Омельченко просит изменить приговор, исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, и снизить срок наказания. Указывает, что его вина в применении к потерпевшему в ходе грабежа насилия, не опасного для жизни и здоровья, не доказана, потерпевшего он не бил, а выводы суда об этом не подтверждены доказательствами. Свою вину он осознал, способствовал раскрытию преступления, раскаивается в содеянном.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об изменении приговора в виду неправильного применения судом уголовного закона при назначении наказания осужденным Загребину и Омельченко.

Как считает государственный обвинитель, суд ошибочно не признал в качестве смягчающего обстоятельства активное содействие ими изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, хотя в приговоре содержится ссылка на то, что Загребин и Омельченко способствовали изобличению других соучастников, и это признано смягчающим обстоятельством. Отягчающих обстоятельств в отношении Загребина и Омельченко судом не установлено. Поэтому при назначении им наказания суд должен был учесть требования ст. 62 ч.1 УК РФ, чего не сделано.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и кассационном представлении, Судебная коллегия находит следующее.

Вина Доценко, Загребина и Омельченко в преступлениях, за совершение которых они осуждены, суд сделал в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств.

Судом проверены все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. В приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Вопреки утверждениям осужденного Доценко, выводы суда в приговоре соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не содержат каких – либо предположений, в том числе относительно конкретных действий, на которые ссылается осужденный.

На предварительном следствии Доценко при его допросе 15 марта 2009 года и на очной ставке с Загребиным 19 марта 2009 года, Загребин – в допросах 15, 20 марта, 2 сентября и 6 ноября 2009 года, Омельченко – в допросах 20 марта, 2 сентября и 6 ноября 2009 года дали подробные показания, из которых следует, что днем 15 марта 2009 года они договорились похитить для продажи телевизор у своего знакомого М[REDACTED] из его квартиры. Осуществляя задуманное, около 13 часов того же дня они прибыли к месту преступления. Загребин попытался имевшимся у него ключом открыть дверь тамбура, где располагалась квартира потерпевшего, но не смог этого сделать. Тогда они позвонили в квартиру М[REDACTED]. Когда М[REDACTED], который был дома, их впустил, Загребин и Омельченко стали его вместе избивать, нанося удары руками и ногами по голове и туловищу потерпевшего, от чего тот упал на пол. После этого они завернули в одеяло находившийся в комнате телевизор, а Доценко в это время, действуя самостоятельно, взятым с кухни ножом нанес лежащему М[REDACTED] несколько ударов в область груди. Когда клинок этого ножа сломался, Доценко, взяв другой нож и вновь нанес потерпевшему удары в те же места. От полученных ранений М[REDACTED] скончался. Затем Доценко, Загребин и Омельченко, забрав с собой телевизор и пульт дистанционного управления, попытались скрыться с места происшествия, однако при выходе из подъезда были задержаны сотрудниками милиции.

Обстоятельства содеянного Доценко, Загребин и Омельченко подтвердили при проверках их показаний на месте. Каждый указал, где произошло событие преступления, дал подробные пояснения о своих действиях и действиях другого участника.

В ходе этих следственных действий осужденные, в том числе Загребин, не отрицали наличия у них умысла на хищение имущества М[REDACTED] Доценко

признавал факт причинения им ножевых ранений потерпевшему в ходе завладения его имуществом, что подтверждали очевидцы этого Загребин и Омельченко. Доценко, в свою очередь, изобличал Загребина и Омельченко в нанесении каждым неоднократных ударов М [REDACTED]

Суд при этом правильно установил, что приведенные показания Доценко о совершенных им действиях при разбое и убийстве по фактическим обстоятельствам совпадали с показаниями очевидцев произошедшего, с данными, полученными в ходе осмотра места происшествия, при производстве экспертиз и других следственных действий.

Поскольку эти совпадения касались совокупности различных деталей, касающихся обстоятельств содеянного, о которых мог знать только непосредственный участник произошедших событий, то есть Доценко, довод Доценко в жалобе о том, что его показания об этом даны якобы со слов работников милиции, Судебная коллегия находит несостоятельным.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, в их допросах и при проверках показаний на месте участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на участников следственных действий какого – либо воздействия, оснований для оговора осужденными друг друга не было.

Утверждение Доценко в жалобе о том, что его допрос в качестве подозреваемого 15 марта 2009 года проводился в отсутствие адвоката, не соответствует материалам дела, согласно которым данное следственное действие произведено с участием адвоката Богатырева М.Е. (т.2, л.д. 226-229).

Проанализировав указанные показания Доценко, Загребина и Омельченко в совокупности и взаимосвязи с другими материалами дела, суд первой инстанции пришел к верному выводу об объективности этих показаний и обоснованно учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденных, выяснив и правильно оценив все имевшиеся между ними несущественные противоречия.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, из допрошенных в качестве свидетелей показаний [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] видно, что днем 15 марта 2009 года они задержали Доценко, Загребина и Омельченко, выходящих из подъезда дома, в котором проживал М [REDACTED] Загребин и Омельченко несли с собой телевизор, завернутый в одеяло, а у Доценко в кармане находился пульт дистанционного управления от телевизора. Доценко, увидев сотрудников милиции, выбросил нож. В квартире М [REDACTED] был обнаружен его труп.

Свидетели С [] и С [] – соседи потерпевшего М [] показали в суде, что около 13 часов 15 марта 2009 года в дверной глазок они видели, как М [] впустил к себе в квартиру трех парней. Сразу же слышались звуки ударов и шум падения тела на пол. Кто – то из прибывших произнес фразу: «Дай нож, я его зарежу». Через несколько минут эти трое покинули квартиру, что – то вынесли с собой. Свидетель С [] также пояснил, что в двух из них он в последующем опознал Доценко и Загребина, что подтверждается исследованными в судебном заседании протоколами предъявления для опознания.

Из протоколов предъявления лица для опознания (т. 1, л.д. 124-125, 126-127) видно, что в ходе данных следственных действий свидетель С [] указал на Доценко и Загребина, пояснив, по каким признакам он опознает каждого. При опознании присутствовали понятые, адвокат. Заявлений от участвующих лиц не имелось. Протоколы предъявления для опознания и порядок проведения следственных действий, соответствовали требованиям статьи 193 УПК РФ, в связи с чем заявление Доценко в жалобе об обратном – безосновательно.

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта, при исследовании трупа М [] обнаружены множественные телесные повреждения, в том числе, колото-резаные ранения грудной клетки. Они образовались от воздействия колюще-режущего предмета, которым могло быть лезвие ножа. Смерть потерпевшего наступила в короткий период от данных ранений, проникающих в правую плевральную полость с повреждением правого легкого, сопровождавшихся обильным наружным и внутренним кровотечением с последующим развитием травматического шока. Выявлены также ссадины и ушибленные раны в области головы потерпевшего, которые могли образоваться от 2-5 ударных воздействий.

Вина Доценко, Загребина и Омельченко подтверждалась также показаниями свидетелей Ж [] Ф [], протоколом осмотра места происшествия, в котором зафиксировано место обнаружения трупа М [] со следами насильственной смерти, актами криминалистических экспертиз вещественных доказательств, других экспертиз, протоколами различных следственных действий, иными фактическими данными.

Вопреки мнению осужденного Доценко, суд правильно расценил в качестве доказательств его вины заключения криминалистических экспертиз, поскольку они соответствовали материалам дела и в совокупности с другими доказательствами подтверждали его причастность к содеянному им. Достаточность и полнота проведенных экспертных исследований, соблюдение при производстве экспертиз норм уголовно – процессуального закона, сомнений не вызывает.

Все эти доказательства подробно изложены в приговоре, получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли друг друга, не содержали существенных противоречий, в связи с чем, вопреки мнению Доценко в жалобе, правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для вывода суда о виновности Доценко и остальных осужденных в преступных действиях.

К показаниям же осужденных в судебном заседании: Доценко – о применении им к потерпевшему насилия в ходе ссоры, об отсутствии у него умысла на разбой и убийство в ходе разбоя и не совершении им этих преступлений, Загребина и Омельченко – о недоказанности факта применения ими к потерпевшему насилия, не опасного для жизни и здоровья, на которых осужденные настаивают и в кассационных жалобах, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку такие объяснения опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании и самой картиной фактически содеянного осужденными. Противоречило материалам дела и заявление Загребина о якобы отсутствии у него умысла на грабеж.

Суд, таким образом, правильно установил, что при изложенных в приговоре обстоятельствах Доценко совершил нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и его убийство, сопряженное с разбоем.

Эти действия верно квалифицированы по ст. ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п. «з» УК РФ.

О наличии у Доценко умысла на убийство свидетельствуют его действия в ходе совершения преступления и после, а также примененный им способ причинения смерти – нанесение в совокупности значительного количества ударов ножами в грудную клетку потерпевшего М [REDACTED] то есть непосредственно в место расположения жизненно важных органов человека, что причинило тяжкий вред здоровью и повлекло смерть потерпевшего на месте происшествия.

Содеянное Загребиним и Омельченко, выразившееся в покушении на грабеж, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, обоснованно квалифицировано по ст. ст. 30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ. Оснований для исключения из обвинения осужденного Омельченко квалифицирующего признака грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, как этом просит осужденный, не имеется.

Психическое состояние здоровья осужденных проверено надлежащим образом. С учетом выводов экспертов, фактических обстоятельств дела, данных о личности Доценко, Загребина, Омельченко и их поведения в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Доводы осужденного Доценко о нарушении требований ст. 198, 217 ч. 4 УПК РФ являются несостоятельными.

В деле имеются протоколы ознакомления Доценко и его защитника с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с самими заключениями экспертов. Как следует из протоколов, Доценко и его защитнику разъяснялись права, предусмотренные ст. ст. 198, 206 УПК РФ. Замечаний перед началом, в ходе либо по окончании следственных действий от них не поступало. Протоколы составлены в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

Ознакомление Доценко и его защитника после окончания предварительного следствия с материалами уголовного дела проведено с соблюдением требований ст. 217 УПК РФ. При этом следователь, руководствуясь ст. 217 ч.4 УПК РФ, выяснял у обвиняемого и защитника, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие лица подлежат вызову в судебное заседание со стороны защиты. Ходатайств и заявлений по данным вопросам не последовало.

Что касается утверждения осужденного Доценко в жалобе о том, что его не известили о судебном разбирательстве, то оно опровергается имеющейся в деле распиской Доценко, согласно которой он был ознакомлен о месте, дате и времени судебного заседания в срок, установленный ст. 231 ч.4 УПК РФ (т.4, л.д. 144).

Гражданский иск по делу разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

При назначении наказания Доценко суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств, в частности, то, что он способствовал изобличению других соучастников. Судом также принято во внимание, что на иждивении Доценко находится сестра, имеющая двоих малолетних детей, то есть обстоятельство, на которое осужденный ссылается в жалобе.

При таких данных назначенное Доценко наказание, как по виду, так и по размеру чрезмерно суровым не является, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновного. Оснований для его смягчения из дела не усматривается. Требования ст. ст. 6, 60 УК РФ при назначении наказания судом соблюдены. Фактически учтены и положения ст. 62 ч.1 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в отношении Загребина и Омельченко.

Мотивируя назначение Загребину и Омельченко наказания, суд указал в приговоре, что учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, а также смягчающие наказание обстоятельства – раскаяние в содеянном, признание вины, способствование изобличению других соучастников. Учтено судом также то, что по месту работы они характеризуются положительно, Загребин является ветераном боевых действий в Чеченской Республике. Отягчающих обстоятельств судом не установлено.

В то же время, сославшись на способствование Загребиним и Омельченко изобличению других соучастников преступлений, суд не признал это в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ, обосновав это тем, что показания, изобличающие других соучастников, Загребин и Омельченко дали после своего задержания, когда органам следствия уже было известно о совершенном преступлении.

Из материалов дела, между тем, видно, что в ходе всего предварительного расследования Загребин и Омельченко давали в основном последовательные показания, в которых подтверждали факт своего участия в совершении преступления и изобличали как друг друга, так и Доценко. Сообщаемые ими сведения о преступлении касались различных деталей содеянного, в том числе и неизвестных органам следствия. Данные показания Загребина и Омельченко признаны судом в приговоре в качестве доказательств их вины и вины Доценко.

При таких обстоятельствах указанную позицию осужденных в деле, основанную на добровольном сообщении органам следствия обстоятельств совершенных ими и Доценко преступных действий, что непосредственно влияло на ход расследования дела, суду первой инстанции, исходя из требований ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ, следовало расценить как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, чего не сделано.

На это обоснованно обращено внимание в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационных жалобах осужденных.

То, что изобличающие показания Загребин и Омельченко дали после своего задержания, когда органы следствия располагали сведениями о преступлении, не могло служить препятствием для признания указанных действий Загребина и Омельченко по оказанию помощи следствию в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ.

Поэтому назначенное Загребину и Омельченко наказание подлежит смягчению с учетом ст. 62 ч.1 УК РФ. При этом оснований для применения к Загребину условного осуждения, о чем он просит в жалобе, из дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Оренбургского областного суда от 27 января 2010 года в отношении Загребина Д. [] В. [] и Омельченко А. [] А. [] изменить.

Смягчить Загребину Д. [] В. [] и Омельченко А. [] А. [] наказание по ст. ст. 30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ до 3 (трех) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа, каждому.

В остальном приговор в отношении них, а также Доценко А. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Доценко А.А., Загребина Д.В., Омельченко А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи